

2004

ГОД РОССИИ
В КАЗАХСТАНЕ

Л 2005
4492к

Олег Квятковский

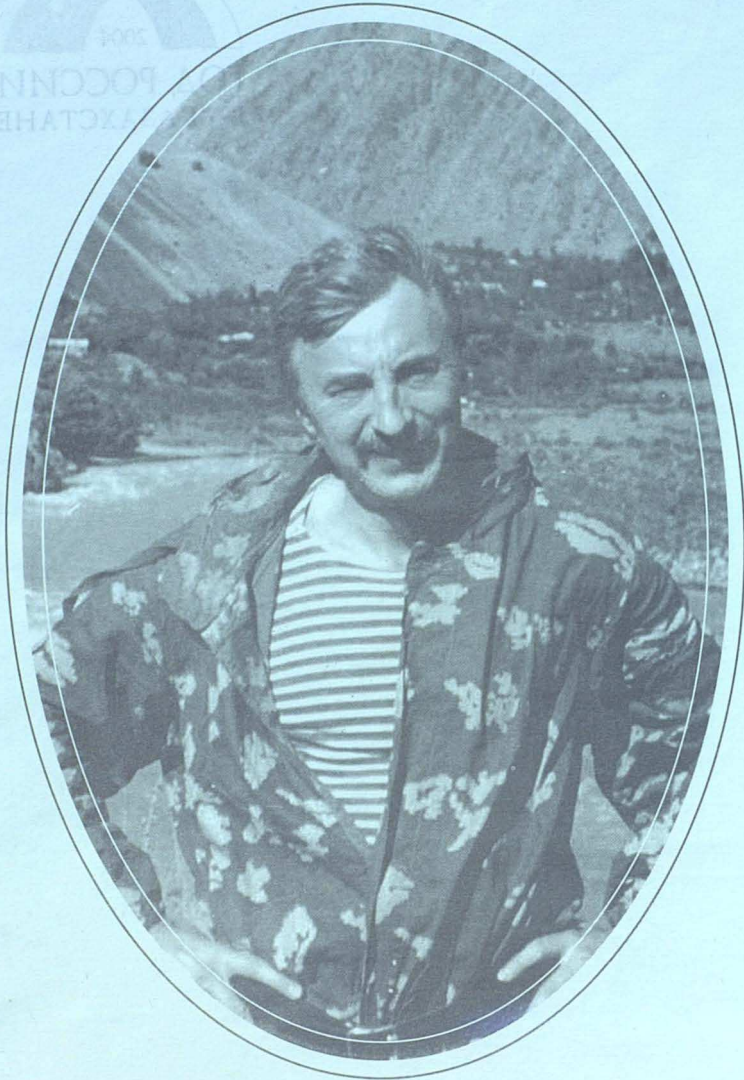

Ключи от Рая

ГОД РОССИИ
В КАЗАХСТАНЕ

2004
РОССНИИ
ЛЫСТАИИ

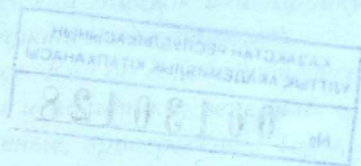

ГОД РОССИИ
В КАЗАХСТАНЕ

Л 2005/7452 К

Олег Званковский
КЛЮЧИ ОТ РАЯ

ББК 84 P7-4

К 32

**Книга внесена в список социально-важной
литературы Министерства информации
Республики Казахстан**

К 32 **Квятковский О.**
Ключи от Рая. – Алматы: Өлке, 2004 – 240 с.

Художник Саги Ахтанов

ISBN 9965-599-38-6

В эту книгу известного казахстанского журналиста Олега Квятковского вошли очерки о поворотных моментах в истории суверенного Казахстана, в которых автор был непосредственным свидетелем и участником.

ББК 84 P7-4

К 4702010201
00(05)-04

ISBN 9965-599-38-6

© Квятковский О., 2004
© «Өлке», 2004

БЫЛ И ВИДЕЛ

Далеко не каждому журналисту суждено выпустить книгу. Тысячи некогда блестящих репортеров и очеркистов сегодня безмолвно покоятся в пожелтевших подшивках газет и журналов. Это как раз те, кто не написал свои книги, откладывал на потом...

Олег Квятковский – «быстрый разумом» и от многолетних журналистских трудов остро отточенным пером представляет на суд читателей свою книгу «Ключи от рая». Листая рукопись, соглашаюсь с мудрым Бернардом Шоу. Он писал: «Журналистика может притязать на звание высшей формы литературы, ибо самая высшая литература является журналистикой. Я тоже являюсь журналистом. Горжусь этим и намеренно выбрасываю все то, что не является журналистикой»...

Автор «Ключей от рая» «выбросил» из этой книжки девяносто процентов репортажей, очерков, интервью, написанных «до» и «после» нее. К читателю пришли рассказы лишь о некоторых встречах Олега Квятковского со своими неординарными героями.

Он неуемен и скор на подъем – журналист Олег Квятковский. То он летит вместе с нашим главой государства на Ближний Восток или Африку, то он в Афганистане, то в арктических широтах.

Ему интересно все. Ему до озноба интересен каждый человек: дипломаты и политики, генералы и солдаты, первоцелинники и ученые, приверженцы Торы, Евангелия и Корана.

Импонирует эрудиция автора. Олег Квятковский из породы журналистов. Но не тех, кто «пришел, увидел,

написал». Каждая встреча для него – экзамен, к которому он готовится, как студент отличник. Потому и интересны его полемичные беседы с героями, когда он на равных и со знанием дела разговаривает с профессором-биологом или проповедником ислама.

Очерки Олега Квятковского – это зрелые, взвешенные, а порой и выстраданные строки. Это меткие наблюдения, глубокие выводы и оценки.

Помнится, лет пятнадцать назад книги всесоюзно известных публицистов «на ура» и сотысячными тиражами расходились по всей стране. Смее утверждать: «Ключи от рая» ни в чем не уступают знаменитым журналистским бестселлерам.

А в чем-то даже превосходят. Потому что эта книга – о сегодняшних днях независимого Казахстана. Олег Квятковский – среди лучших летописцев этих дней.

**Геннадий Толмачев,
писатель.**

...НО НЕТ ЗЕМЛИ ДЕБИТОВАННОЙ

– Легче встретить в степи слона, чем увидеть казаха, торгующего на базаре!

Академик, довольный собой, сложил вместе листочки доклада и собрался с трибуны сойти в улыбавшийся зал под его благодарные аплодисменты.

– Вы куда меня тащите? – вдруг негромко, но холодно, резко спросил за столом президент.

– Не так поняли, Нуреке, – академик, еще оставаясь под кайфом удачи ораторской, обернулся почти снисходительно.

Но почувствовал зал налетавший разряд, срезал аплодисменты. И в тиши, как снаряд, разорвались слова Назарбаева:

– Я насквозь тебя вижу и мысли твои. Мононациональный рынок – гибель для суверенного Казахстана!

Десять лет, даже больше чуть-чуть, пролетело от этого краткого диалога. Тогда страна искала свой особый путь в открывшемся нежданно и стремительно просторе. И фору, гандикап на старте этого пути просили очень многие тогда. Но тогда на сугубо экономическом форуме в Доме ученых сверкнула впервые та самая искорка, которую и через годы не дал никому Назарбаев в себе загасить. Он попозже ее обозначил такими словами:

– Не предавая национальные интересы, мы сумели над ними возвыситься...

Сколько раз президент поднимал – и себя самого, и страну над родным и над сиюминутным во имя грядущего, общего? Сколько раз удалось молодой суверенной республике конкретным шагом вновь «возвысить степь, не обижая горы»?

Пророков нет, конечно же, в Отечестве своем. И мы, причастные, предельно субъективные всегда, готовые впадать то в эйфорию, то в свирепую хулу, порой в упор не замечаем результата.

Но результат с немалой долей удивления рассматривает мир, со всех сторон на Казахстан бинокли наводя.

Не покупаются «висты» под бело-голубым ООНовским штандартом. И кожей точно чувствуют духовники еврейского народа, где ждет аидов прочный мир, а где – одна беда. Не высшим рейтингом своих валютных облигаций и даже не своей «подземной нефтерудной кладовой» сейчас магнитит Казахстан со всех сторон встревоженные души. Реальный клад – лишь там, где прочный лад. Для этой истины не нужен переводчик. Но, видимо, она, как все большое, лучше различима лишь на расстоянии. Хотя наблюдательной вышкой тут может служить и одна биография человека, и судьба всей земли на кратчайшем отрезке истории.

Вот размагничена китайская граница там, где она полвека источала холод, рассыпала дорожки из стреляных гильз. А вот сама прародина Ислама, всмотревшись из глубин Аравии в неожиданно появившихся степных единоверцев, открыла лидеру загадочной страны пути в Священную Каабу. Десятилетие международных отношений с Русью позволили Степи проверить «однокоренной состав» березы и карагача: наступающий Год Казахстана в России – начало вечности, в которой на одной земле соединятся корнем-кроной два народа.

Предсказуемость жизни – ее основная сегодня черта. Никак нельзя назвать ее стабильной, легкой, безопасной. Наоборот, сейчас, как никогда, в ней каждый шаг неотделим от собственного выбора, ответственности личной, конкретного риска. Жванецкий как-то произнес, что при советской власти жили лучшие мы, а нынче лучшие стала жизнь сама. Насколько прав он в этом парадоксе?

Бесспорно, жить сейчас – гораздо интереснее, чем прежде. И потому обидна в ней – отнюдь не только казахстанцам – вся нестыковка собственных возможностей с «коммерческими предложениями» нынешних времен. И оттого, быть может, кажется сегодня земляку, что он – всегда гораздо лучше своей жизни, собственных начальников и всей своей судьбы. И оттого, наверное, возник сегодня подлинный трагизм в свободе слова. Ведь многим просто нечего сказать, кроме обид на время, власть и на свою судьбу. А очень хочется, чтоб жизнь шла лишь по одному, по твоему сценарию... Наверное, отсюда – вся тоска по революциям, бузе и катаклизмам, которая старается скользнуть из-за кулис на главную, общественную сцену.

Конечно, обозначится подобная тоска и в новом акте, где на сцену выйдет только что одобренный Земельный кодекс. Еще одна примета предсказуемости жизни: сейчас стабильная страна готова принимать решения в тех самых «заповедных» сферах, где не готова их была принять вчера.

...И мне снова слышится эхо разрыва от слов Назарбаева в Доме ученых. Еще раз поднимается страна над обветшавшими приметами и способами жизни. Конечно же, я и сегодня, как 35 лет назад, легко, с большого расстояния, с асфальта назову, кто именно живет вон в том поселке. Где – уйгуры, где – русские, где – конкретно казахский аул... По облику поселка и по

состоянию земли окрест него узнаю профиль жителя, да все его житейские, рабочие привычки.

«Кой устинде бозторгай жумырткалайды» – гнездо жаворонка на бараньей спине. Вот таким был когда-то рай для казаха. И – только таким.

Каким он может быть сейчас – покой, достаток, мир под каждой казахстанской крышей? Ответов ровно столько, сколько и людей. И в этих ответах, конечно же, есть вариант про заветные гнезда в овечьей шерсти. Но ни один ответ не может быть единственным сегодня, вот в чем дело, вот где суть всех наших перемен! И выбор такого ответа свободен сейчас, не диктует его никакой надзиратель.

Но те же мудрые раввины говорят: опасность свободы – в ее повседневной обычности, в скуке.

Конечно, они правы, талмудисты-мудрецы. Без порядка не может быть в обществе мира, согласия, равенства общих возможностей. Все это сказано еще в Нагорной проповеди. Но лишь сейчас «дошло» до большинства из нас.

Свой путь к порядку – в доме, в ТОО, в ауле и в микрорайоне – люди ищут лишь собственным разумением, талантом, способностями и желаниями. У них есть шанс самим решить свои проблемы. И, значит, сделать свою жизнь предельно независимой от личности акима, аппетита рэкетира и «мента».

При всем обилии нюансов магистральный путь здесь прост, известен, не сменяем сотни лет подряд. Жить, конечно же, следует лишь с удовольствием. Разумеется, твердо сначала, поняв, в чем твое удовольствие заключается и насколько оно соответствует удовольствиям близких соседей.

Хотя прочно и ровно своими ногами стоять на земле – это уже такое удовольствие...

На свете есть земля обетованная. Но однозначно нет земли дебитованной, оскопленной, абсолютно не пригодной для разумного труда. О том внятно в Отечестве «скажет» реформа земельная, став действительно новым этапом развития Казахстана.

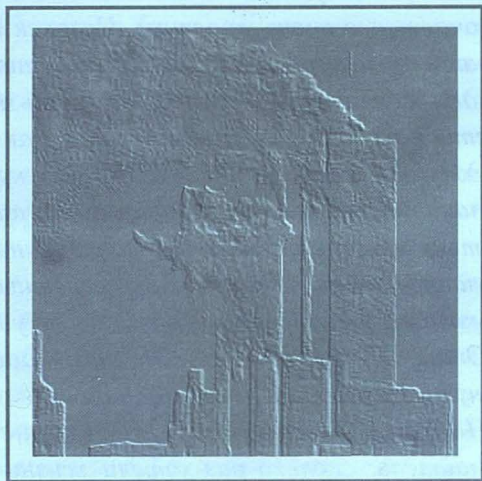
Почему? Потому, что лишь только сегодня мы, люди ста наций, причастные к этой земле, – не винтики в чужих руках, а только инструменты в собственных ладонях. Потому, что смысл долгих и трудных реформ заключается в очень простом. Человек должен сам себе выбрать смысл собственной жизни и способ ее. Он лишь сам должен нынче решить – уехать куда-то ему или остаться на нынешнем месте. Все так же челночить в Кульджу и Дубай или после тяжелых курсов английского все-таки зацепиться за инофирму. Начать свое дело или наняться в чужое. Уйти на сверхсрочную, сверхурочную или уйти в запой. Жить только с ренты-дивидендов или только с каждодневного упрямого труда.

Отнюдь не все из нас за эти просвистевшие года рискнули взяться за решение задачи.

Но ведь самим себе, на сердце руку положив, признайтесь: сколько раз хотели жизнь начать сначала.

Сегодня есть на то реальный шанс. И мы об этом знаем. А каждый знающий, как говорил Пророк, дороже тысячи молящихся, просящих...

Мир во время чумы

СВЕЖАЯ КРОВЬ ВСЕГДА У НАС В ПРОДАЖЕ

Все те же сорок градусов жары и влажность стопроцентная душили мокрой тряпкою ноябрьский Сайгон. И серый парус солнца над задымленным Меконгом еще никак не намекал на спуск. Но вокруг, на главнейшем из всех здешних торжище, залпом грохали жалюзи на бесчисленных магазинчиках, заметали в подолаы товар все «подножные» продавцы. А милиционер в бледно-зеленой курточке стремглав убежал в подворотню с поста – огромная деревянная кобура его била по тощенькой заднице, подгоняя.

– Пять часов! Как забыл же я, в лоб меня драть! – Отучившись семь лет в славном городе Минске, Ле Туан, мой сайгонский Вергилий, владел великим и могучим языком получше многих россиян. – Валим быстро к отелю! Сейчас в город банды придут, наступает их время!

Сайгон – «Париж Юго-Восточной Азии» – существовал тогда в особенном пространстве. Уже покинули его американцы, еще сюда Пекин с Москвою не дошли. Четыре миллиона человек «зависли» между коммунизмом и капитализмом в своем обычном, вечном естестве. И в этом царстве постоянных человеческих страстей ритмично совмещались и молитвы, и бандиты, стыковались под властью одной премиальная мисочка риса рабочему соцпредприятия и горы долларовых фишек на столах вонючих казино.

Там, в Сайгоне, в квартале Шолон я и встретил сверкающий свежими красками щит. Ле Туан смысл зазывного предложения перевел с максимальной точностью: «Ресторан господина Лю. Свежая кровь змеи – у нас всегда в продаже».

Едва ли и сейчас прибавил чудный город у Меконга

политкорректности к своим словам-словам. Едва ль «Париж ЮВА» и ныне наготу людских страстей стремится прятать.

Но кровь – и отнюдь не змеиная – в нашем мире сегодня в продаже повсюду. Эта кровь неизменно свежа, ибо раны такие на теле планеты сумел нанести терроризм, что сочатся они сквозь любые повязки времен, расстояний.

...К двухлетию гибели башен Всемирного торгового центра, обрушивших вместе с собой жизни 2792 человек, в Интернете разложены сотни страниц расшифрованных телефонных звонков с этажей погибающего ВТЦ. Их спокойно прочесть никому не удастся – ни нынче, ни через сто лет от 11 сентября 2001 года. Этот хор отлетающих душ будет вечно транслировать общей истории человеческой – как «тела просто падают с неба», как ветер подхватывает людей, крепко взявшихся за руки перед шагом с пылающего небоскреба, и несет – далеко-далеко от пробитых насквозь самолетами башен, под равнодушным взглядом статуи Свободы.

Всемирный открытый урок терроризма преподан уж ровно два года назад. Он не выучен так, чтоб «отскакивало от зубов». И вовсе не потому, что в одной стране книги читаются справа налево, а в другой же читаются наоборот. Он не выучен лишь потому, что людьми (не в Сайгоне одном, а по всей нашей малой планете) по-прежнему правит не разум, а только лишь страсти рулят.

Одну из самых главных человеческих страстей кинжально формулирует поэт: «Страсть к убийству – как страсть к зачатию: ослепляющая и зловещая. . .» Эту страсть, при которой находится свежая кровь в постоянной продаже, раздувают костром и питают дровами бредовых призывов не только свихнувшиеся вожди и самозваные «пророки». Кислородной поддувкой для доменной печи, откуда течет по земле лава взрывов, поджогов, искусной «контрольной» стрельбы и тупейшей резни, – остается тотальная глухомань человечества, его бедность, безверие и темнота.

За эти два года мы вновь убедились: ввести «ограниченный

контингент», сотворить коалицию из униженных, жаждущих мести держав, – куда проще, чем начисто прополоть «корешки» терроризма в пустынях Судана, в бесплодных камнях Гиндукуша, в тяжелых и жирных от нефти песках возле Басры, в «зеленом аду» на границе Камбоджи, Лаоса и Бирмы.

Никакие морпехи при всей их шикарной военной оснастке не могут подарить надежный мир стране, где сегодня, как тысячу лет назад, сосед всегда готов убить соседа только за то, что он иначе молится, иначе говорит, имеет «не такую» родословную. Это внятно признала Америка, увязнув на Востоке «в две ноги», неся потери без конкретного успеха на двух фронтах сплошных «народных» войн – в Ираке и Афганистане.

Просвещенный мир обучается современной методе успешных сражений значительно медленнее, чем мир «дикий», «доисторический». Шестнадцать лет назад в Афганистане стали в бомбы превращаться авторучки, детские игрушки, термосы, магнитофоны, книги – буквально все, чего коснуться мог своею вражеской рукой захватчик, оккупант, «кафир». Сегодня этот «вариант» мгновенного успеха силы самых злых и слабых прописан кровью от Бомбея до Мадрида. Ну а России предложили только что войну на рельсах, а их там – тысячи километров, а каждый метр – никак не защитить...

Свежая кровь – и бизнес, и единственно возможная работа сотням тысяч мужиков. Она – разменная монета в геополитической торговле, она же – месть своим хозяевам вчерашним всех тех секретных спецслужбовских выкормышей СССР и США, которых шустро «нарожали» за «холодную» войну и бросили, когда «загорячело»...

Есть в мире спрос на кровь, которая свежа. И, значит, в мире будет «предложение».

Америка два года прожила в сплошном «оранжевом режиме», который стоит миллиарды долларов, но никаких гарантий Штатам не дает. Российский президент в Кремле жмет руку принцу Абдалле – хозяину земли, родившей 15 убийц небоскребов в Нью-Йорке. Израиль возле древней Стены Плача

террору отвечает ударом на удар и строит бастион – бетонную удавку интифадной Палестине.

Астана в это время под крышу свою созывает священнослужителей мира, приглашает их вместе найти то заветное, новое Слово, которое над древними дикарскими страстями воспарит...

Не так наивны эти приглашение и сбор, как мнится всем суровым критикам реалий казахстанских. Мир сейчас должен снова родиться из Хаоса, в котором кровь – центральная примета и невянувший товар.

Мир, в котором так робко и скудно сегодня живем, – он тоже со Слова когда-то ведь начался...

ПОЙМАТЬ ВСЕ ВЕТРЫ ОКЕАНА СУШИ

Еще озябшие до глубины желудка сине-красные «гаишники» на главной магистрали Астаны не выключили свой «автопилот» и яростно свистели всем водителям на вымытых машинах. Еще не долетели до Бишкека – наперекор всем протоколам и охранным заповедям, на одном борту ИЛ-62 – Нурсултан Назарбаев, Владимир Путин. Еще не постреляли президенты в уток над Тенгизом и не поговорили в первый раз наедине, в Кургальджино. Но ощутимо, быстро и заметно остыла Астана от круговерти Саммита, официального и первого визита в Казахстан президента России Владимира Путина. Возвращалась обычная жизнь. И вопрос – что же будет теперь с нами дальше? – точно так же витал, как и три дня назад, над озябшими улицами Ишима.

Это очень простой, но уже много лет не имеющий точных ответов вопрос. Это очень естественная тревога. И тех, кто порой вспоминает шампанящие пузыри «перестройки и ускорения», бодрой скороговорочкой Горбачева так быстро

развешанные «от Бреста до пролива Лаперуза». И тех, кто ночами попыне воюет в афганских горах или стонет от боли в ноге, которую отстрелил боевик под Шатоем из гранатомета. И тех, кто уже двадцать раз посмотрел на своем «видаксе» этот самый волнующий фильм непростой «Брат-2», кто согласен, что «сила – в правде», но правду пока что не вычислил и не понял ее примет...

Кто сегодня, спустя сутки после создания нового международного экономического сообщества ЕврАзЭС, собирался проснуться в оазисе счастья и благополучия, тот, конечно, не прав. Но во много раз больше не прав тот, кто за внешней стремительностью визита, за пулеметной строчкой подписей на новых документах увидел лишь одни «благие намерения», которыми путь вымощен... вы знаете – куда.

К свободному движению валют, людей, рабочей силы, капиталов и товаров Европа шла почти полвека. И ЕврАзЭС, подобного лимита не имея, за день и год, конечно, не проскочит этот путь. Казахстан и Россия – как два сына в одной «межнациональной» семье: родные, однокровные, очень похожие и – до озноба разные порою. А «квартира» у сыновей – вся Евразия, не зря названная еще мудрыми нашими предками «Океаном суши». Развестись, разделить все имущество в этой квартире – возможно в один день и час, избежав притом драк и царапин. А вот снова сложить и землячество, и семейство. словить опять все ветры «океана суши» только в наши паруса – значительно сложнее.

На исходе второго тысячелетия Казахстан и Россия избрали один, общий компас. И не склеивать старые чашки, а вылепить новый сосуд – такова теперь цель. ЕврАзЭС – это общий уровень экономики и синхронность реформ, это унифицированное законодательство и полная гармония тарифов. Наконец, это общие, хорошо защищенные рубежи и в мельчайших деталях скоординированная политика.

С политикой нынче – значительно проще. Десятилетняя война в отчаянной Чечне, талибы в Хайратоне и Кабуле да

террористы-смертники в узбекской Бричмулле и около алматинской резиденции казахстанского президента – до кинжального лезвия обострили в политике проблематику выбора «или-или». ЕврАзЭС этот выбор оформило окончательно и бесповоротно. Но спецназ в экономике бесполезен, а ковровой бомбежкой рост внутреннего валового продукта еще никому и нигде обеспечить не удалось.

Этот рост может дать не одно лишь сложение сил и возможностей оглушительного потенциала пяти государств, который не сумело высосать и многолетнее транжирство суверенное, как и не смог его подрезать за 74 года коммунистический режим. Подобный рост – всем сразу, сообща, способна дать гармонизация систем и свода правил, признанных пятью свободными державами в осознанию прочерченных границах для такой свободы.

И если посмотреть внимательнее, глубже на строчки протоколов – визит Назарбаева в Москву, маршрут Путина по городу на берегу Ишима, то можно заметить, как лидеры двух «наиболее евразийских» и жизненно важных один для другого, больших государств осторожно нащупывают такие границы.

Их пальцы при этом не отскакивают от болсвых узлов-точек, напротив, задерживаются как раз там. В пору яростной «крутости» НТВ Назарбаев выходит к Лобкову в прямой эфир, и этот «герой дня» выдерживает самые обидные, несправедливые, жестокие вопросы, спокойно отвечает. Теперь же Путин говорит в Евразийском университете о русских, живущих в Республике Казахстан, о «чувстве комфорта» и об имеющихся проблемах «четвертого жуза». Есть дискомфорт и есть проблемы. Но нет сегодня даже в самых быстро закипающих мозгах программы с «последним вагоном на север». Состоялось определение берега: состоялось оно и для Москвы – Астаны, и для Бориса – Батырбека. Этот берег – один для России и Казахстана. Чтобы был он ровнее, прочней, – уже создана двухсторонняя комиссия по правам человека, рождаются и новые программы сотрудничества в гуманитарной сфере,

активизируются контакты в области культур, здравоохранения, образования. А языком контактов будет русский – действительно лучший межнациональный язык во всей Евразии. В огромном «океане-суши» он ясен по особому, понятен он легко.

Все мы – истинно «вечное эхо друг друга». Любой действительный – не «бумажный» – союз нам только во благо. А союз не искрящих, особенно важных и трудных позиций – тут вообще не имеет цены.

«Пример правового решения самых сложных международных проблем» – так на брифинге в Астане оценил президент России Владимир Путин пакет соглашений, подписанных в столице Казахстана. Назарбаев и Путин скрепили своими подписями Декларацию о сотрудничестве на Каспийском море, Меморандум о развитии сотрудничества в гуманитарной сфере, а также совместное коммюнике.

Хозяин резиденции убедительно и без единого лишнего слова перечислил экономические преимущества такого союза. Казахстан ежегодно провозит через российскую территорию 26 миллионов тонн грузов, по трубопроводной системе северного соседа экспортирует 14 миллионов тонн нефти. Товарооборот между Россией и Казахстаном превысил четыре миллиарда долларов...

Назарбаев намеренно избегал в этот раз лирических отступлений. Но это сделал за него российский президент. Владимир Путин не один раз подчеркнул авторство самой идеи Евразийского союза: десять лет назад о нем впервые заговорил президент Казахстана, и время только подтвердило жизненность и важность предложенного Нурсултаном Назарбаевым варианта.

Евразийское экономическое сообщество – это не жирный крест на СНГ. Но это, конечно, и не Советский Союз, о котором сильна ностальгия во всех уголках Содружества. Хотя есть смысл помнить: почти 90 процентов всей территории занимали две республики – Россия с Казахстаном, а их общий абрис на глобусе был лишь чуть-чуть уменьшенной копией СССР...

Это мягкая и осторожная попытка воссоединения. Это, может

быть, самая первая проба на всем постсоветском пространстве – попытка ощутить все сладкие плоды глобализации, увернувшись от горьких ее плодов, сохранить в общем менталитете национальный характер, без которого нет человека, а есть только тень.

Мир земной, где в двух сотнях стран страдают и радуются уже пять миллиардов обычных людей, ныне очень похож на огромный и внешне всегда ко всему равнодушный, однако опасный, внутри постоянно враждебный и непредсказуемый космос.

И в этом мире государства стыковать – сложнее, чем все «Шаттлы» и «Прогрессы» вместе взятые. Слишком много могучих ветров в этом маленьком мире.

Но в пять пар рук впервые парус поднимают в «океане суши». И руки эти не дрожат. И парус ловит, собирает ветры...

ЕСТЬ ЗВЕЗДНЫЙ БИЛЕТ. ОН ОДИН НА ДВОИХ

– Наушники нам не нужны, – улыбнулся, начав свое базовое выступление, шеф казахстанской делегации Марат Тажин. И он же в разгаре дискуссии четко сказал:

– Но лет через двадцать наушники нам уже могут потребоваться...

В этих репликах первого заместителя руководителя администрации президента РК очерчена вся сердцевина дискуссии, весь ее смысл. Не расслышим друг друга сейчас – завтра будет гораздо труднее друг друга расслышать. Посыл поняли, приняли все – именитые политологи, известные общественные деятели, мастера лучших вузовских школ, руководители СМИ, да и попросту умные люди, собравшиеся под сводами очень уютного Круглого зала в престижном отеле российской столицы. И в дискуссии не нашлось и минуты для